

Лакс в замешательстве почесал голову, идя к Восточным воротам Деревни Листьев.

Проснувшись и выйдя из своей комнаты, он понял, что в отношении к нему гномов Деревни Листьев произошла внезапная перемена.

С тех пор как он помог им защитить Деревню Листьев во время вспышки монстров, гномы перестали от него отдаляться и даже относились к нему вежливо во время его пребывания здесь. Однако сейчас они вели себя как-то особенно дружелюбно, что заставило полуэльфа задуматься, не на той ли стороне кровати он проснулся.

Владелец таверны даже дал ему два дополнительных яйца, когда он заказал свой обычный завтрак - яичницу с беконом. Гном средних лет настаивал на том, что все это есть в доме, и не попросил Люкса заплатить за добавку.

Люди в таверне также коротко улыбались ему, когда он встречал их взгляд, что заставляло Лакса задуматься, не подшучивают ли они над ним или что-то в этом роде. Эта череда неожиданных изменений преследовала полуэльфа, пока он шел к Восточным воротам, чтобы встретиться с Колетт и остальными.

Все смотрели на него доброжелательно и приветливо, что заставило его несколько раз ущипнуть себя, чтобы убедиться, что он все еще не спит.

"Наконец-то ты здесь, старший брат!" сказала Колетт, подбегая и прыгая в объятия Люкса, что, как обычно, заставило Мэтти стрелять кинжалами глазами в полуэльфа, который поспешно раскрыл руки, чтобы поймать живое маленькое пушечное ядро, прыгнувшее к нему так рано утром.

"Ты хорошо себя вел, пока меня не было рядом?" спросил Лакс, успешно поймав хихикающего маленького гнома.

"Да!" ответила Колетт. "Вчера мы впятером победили рогатого кролика-берсерка!"

"Вау. Это потрясающе!"

"Правда?!"

Лакс хихикнул, погладив Колетт по голове. Берсеркированный Рогатый Кролик был монстром 2 ранга, которого можно было найти в центре Равнины Вдохновения, где обитал Карбункул. Он догадался, что отряд Золотоискателей во главе с Колетт готовится к неизбежной битве с Карбункулом.

Полуэльф предполагал, что они уже съели звериные ядра, которые им дали родители, чтобы повысить свой ранг. Лакс чувствовал, что маленькие гномы, которые приняли его в свою партию, приближаются к званию Апостола.

Скоро они покинут это место", - со вздохом подумал Лакс, глядя на гномов, которые смотрели на него со счастливым выражением лица, за исключением Мэтти, который смотрел на него с завистью и ревностью.

'Мне жалко эту курицу-курицу'. Лакс внутренне хихикнул, сверкнув самодовольной улыбкой перед Мэтти, что заставило последнего показать ему средний палец.

"Чем закончилась битва с Рогатым Кроликом-берсерком?" спросила Лакс.

"Нам потребовалось пятнадцать минут, чтобы победить его", - сообщила Колетт. "Он был очень быстрым и очень сильным. Согласно собранной нами информации, Карбункула всегда сопровождают двое из них. По этой причине мы решили ознакомиться с особенностями его атаки".

"Это очень хороший план", - кивнула Лакс в знак согласия.

Зная манеру боя монстров, с которыми придется сражаться, можно значительно увеличить вероятность победы над ними. Это было особенно верно для таких сильных монстров, как Карбункул, который был Альфа-монстром Равнины Стремления.

"Тебе лучше быть внимательным, когда мы будем сражаться с кроликом-берсерком", - фыркнул Мэтти. "Этот монстр ростом в метр и обладает мощным ударом. Ты же не хочешь, чтобы его рог воткнулся тебе в задницу, верно, старший брат?"

Слова Мэтти не скрывали его желания, чтобы Лакс пострадал от удара в задницу от монстра 2 ранга, который был известен своей скоростью и коротким нравом.

"Ты должен беспокоиться о себе", - ответил Лакс. "Простому берсерку-рогатому кролику не сравниться со мной. Я даже сражался с Альфа-монстром..."

"В одиночку?" спросила Колетт, глядя на Лакса блестящими глазами.

Лакс покачал головой. "Нет. Это было четырнадцать против одного".

Колетт, Мэтти и остальные члены отряда Золотых Истребителей смотрели на Люкса со странным выражением на лицах. В то время как очаровательная светловолосая Колетт ничего не сказала, Мэтти использовала эту возможность, чтобы сбить Лакса с толку.

"Что? Четырнадцать против одного?" спросил Мэтти с забавным выражением лица. "Тебе не стыдно, старший брат? Даже гномы партии здесь, в Зоне Новичков, сражаются с Альфа-зверями только с семью членами. А ты, напротив, сражался с ними вдвое большим числом? Это не повод для гордости!"

Колетт и Хелен, две девушки из партии, хихикали, глядя на гордое выражение лица Лакс. То, что сказал Мэтти, было правдой, и не было никакого чувства достижения в борьбе с Альфа-

зверем с вдвое большим количеством обычных членов партии.

Хотя в этой стратегии не было ничего принципиально плохого, многие гномы относились к ней свысока, потому что не чувствовали от этого никакого удовлетворения.

«e[wvll.o».

Они предпочитали сражаться с Альфа-монстрами одной группой, чтобы доказать общую силу этой группы.

Лакс просто пожал плечами на слова Мэтти, потому что для него сражение с монстром один на один или в группе не имело большого значения. Поскольку он был некромантом, было бы большой потерей, если бы он не привел своих Скелетов, чтобы сражаться вместе с ним.

"Где Робин?" спросил Лакс. Осмотрев своих товарищей по партии, он обнаружил, что мальчика, которого очень хотели спасти Всадники Норрии, рядом нет.

"Робин занимается семейными делами и будет отсутствовать некоторое время", - ответила Колетт. "Он сказал, что вернется, как только сможет, и попросил нас не ждать его".

"Робин приходит и уходит, когда ему вздумается", - прокомментировала Хелен, подойдя к Лакс. "Он свободолюбивый мальчик и является лишь временным членом нашей партии".

Лакс кивнул головой в знак понимания. До сих пор он задавался вопросом о настоящей личности Робина. Если к нему так высоко относились Всадники Норрии, это могло означать только то, что мальчик-гном не был обычным человеком.

"Пойдем, старший брат". Колетт улыбнулась, ухватившись за правую руку Люкса, и потащила его к воротам. "Мы будем охотиться за Карбункулом и попытаемся победить его. Я уверена, что если все мы будем работать вместе, то выйдем победителями! О, пока я не забыл, не хочешь ли ты жениться на моей старшей сестре? Я говорил об этом с отцом, когда вернулся, и он сказал, что с удовольствием встретится с тобой и сходит с тобой на рыбалку".

Уголок губ Люкса дернулся, когда он услышал невинные слова Колетт. В глубине души он знал, что отец Колетт не хочет идти с ним на рыбалку. Полуэльф чувствовал, что если он действительно встретится с отцом Колетт, то в каком бы месте он ни рыбачил, тот непременно скормит его рыбам, если он подстроится под желания Колетт и попросит руки сестры Колетт.

"Колетт, почему ты так хочешь сделать меня женихом своей старшей сестры?" спросила Лакс, когда они проходили через ворота.

Маленькая светловолосая гномка напевала какую-то мелодию, а потом повернула голову и посмотрела на Лакс.

"Разве это не очевидно? Я хочу, чтобы старший брат стал частью моей семьи".

"Хм, именно это меня и беспокоит. Почему ты хочешь, чтобы я была частью твоей семьи?"

Колетт озорно улыбнулась Лаксу, прежде чем ответить на его вопрос.

"Потому что старшая сестра однажды сказала мне, что не планирует выходить замуж", - ответила Колетт. "Когда я потребовала от нее ответа, она сказала, что нет ни одного гнома, который привлек бы ее внимание. Поскольку ни один гном не может удовлетворить ее, я подумала, что ты сможешь это сделать. В конце концов, старший брат ведь не гном, верно?"

Лакс не знал, смеяться ему или плакать над невинными словами Колетт. Рассуждения показались ему глупыми, но, исходя от Колетт, он подумал, что она вполне могла прийти к такому выводу.

'Я уверен, что твоя сестра просто сказала, что не собирается выходить замуж, чтобы преследовать свои цели здесь, в Элизиуме', - думал Лакс, идя рука об руку с Колетт, которая начала напевать песню.

Для маленькой девочки ее сестра была ее кумиром. Ее сестра была одной из Вундеркиндов их страны, и она была просто идеальна. Многие знатные семьи в Соле и Элизиуме пытались играть в сватовство, чтобы установить с ней прочную связь, но все они были вежливо отвергнуты ею.

У Айны, старшей сестры Колетт, была великая цель в жизни, и для ее осуществления ей нужно было расширить свое влияние в Элизиуме, чтобы одновременно построить фундамент своей мечты.

Колетт не была в курсе обстоятельств своей сестры, поэтому она изо всех сил старалась сыграть сваху для Лакса и Айны.

После спасения Лакса в Гнезде кобольдов ее уважение и восхищение полуэльфом выросло в разы.

Колетт не знала, что чем больше она говорила о Лаксе членам своей семьи, тем больше ее отец желал, чтобы он отправился в Зону новичков и разбил Лакса на куски. К счастью, он не мог этого сделать из-за правил, которыми был ограничен мир Элизиума.

Когда гномы и полуэльф направились к центру Равнины Стремления, фиолетовокожая угроза с красными глазами и красным драгоценным камнем на голове открыла глаза.

Он издал тихий крик, и к нему подбежали четыре рогатых кролика-берсерка. Настало время охоты, и все на равнинах Аспирации были его добычей, готовой к захвату.